



«Я сразу попросил не ставить татарскую пластинку...»

(Татарские граммофонные записи
начала XX в.)

Каждая эпоха имеет собственные установления. Для татар-мусульман вплоть до начала XX в. существовало табу на музыку. Она ассоциировалась с языческим весельем, моральным разложением. Игра на музыкальных инструментах, пение и пляски были допустимыми лишь для простых слоев населения. Представители высшего общества, по крайней мере, на людях демонстрировали свое равнодушие к таким крестьянским забавам. Однако появление новых техник звукозаписи открыло возможности приватного прослушивания музыки. Началось это еще в XIX в. с поющих часов и музыкальных ящиков, вроде «Аристонов», «Симфонионов», «Стеллы», «Мирры» и т. д., когда ради коротких примитивных композиций тратились солидные деньги на покупку механических устройств. Появление граммофонных записей ознаменовало начало со-

вершенно нового этапа — теперь можно было слушать человеческий голос.

За небольшой промежуток времени, меньше чем за два десятка лет, сложился особый музыкальный рынок. Например, в 1910-х гг. популярными татарскими исполнителями были Мухаммеджан Габидуллин, Махмуза Булатова, Марьям Искандарова, Нафиса Позднякова, Мирфайза Бабажанов, Камиль Мутыги, Хусаин Юсупов, Ибрагим Адамантов, Габдулла Кариев, Хадича Гамбитская, Фатима Муратова¹. Некоторые певицы предпочитали не афишировать свои имена. В таких случаях на пластинках писали просто «женское соло» или «женский дуэт».

Татарские граммофонные записи выпускались мировыми звукозаписывающими компаниями: «Граммофон», «Пате» и другими более мелкими фирмами. Для записи пластинок артисты ездили в столичные центры. Агенты



некоторых фирм выезжали и в провинциальные города. Например, представитель британской компании «Граммофон» В. Гайсберг в 1901 и 1904 гг. бывал в Казани².

Новая татарская городская культура, представленная граммофонными записями, была в основе своей подражательной. Активно перепевались русские песни. Появилось и хоровое пение. Среди татар-мусульман (в отличие от кряшен) было известно только сольное исполнение, видимо, поэтому некоторыми слушателями хоровые песни воспринимались довольно критично, особенно не нравилась вульгарная манера пения. Надо отметить, что в основном хором исполнялись частушки. «Вся музыкальная сила теперь заключается в пении русских частушек на татарский лад», — писал Г. Исхаки в 1914 г. в статье «Наша национальная мелодия и музыка»³. Влияние русской музыки на татарское народное творчество отмечали и другие авторы. Отдаление татар от народной музыки Г. Рахим связывал с развитием у них городской культуры. «Среди нас теперь очень мало тех, кто напевает красивые старинные мелодии; народ теперь любит новые песни, без глубокого смысла, их сочиняют одну за другой», — отмечал он⁴. Хотя записывались, безусловно, и народные песни. Например, «Камәр», «Бакиров», «Ашказар», «Мәдинәкәй», «Сакмар» (фирма «Zonopone record») ⁵.

Помимо качества репертуара следует обратить внимание и на дореволюционную манеру исполнения песен. «Записи некоторых татарских певцов демонстрируют необычный тембр исполнителей, отличающийся некоторой искусственностью, визгливым, полуфальцетным звучанием в высокой tessiture, напоминающим женский голос, — писал музыковед И. М. Газиев. — По современной классификации вокального искусства их тембр можно определить как контратенор, то есть мужской альтерный голос»⁶. Так пели Мирфайза Бабаджанов, Хусаин Юсупов и другие певцы. В этом ряду выделялся Камиль Мутыги, который обладал низким тембром и исполнял пес-

ни в современной манере без высоких нот.

Не очень высокого мнения о татарских граммофонных записях был Г. Тукай, сравнивая их с «кошачьими воплями» и со «скрипом не смазанной телеги»⁷. Интересной была реакция поэта на граммофонные записи в доме будущего оренбургского муфтия С. Баязитова (его отец — мулла А. Баязитов) в Санкт-Петербурге. Г. Тукай гостил в этой семье в 1912 г. «У него граммофон, дорогих пластинок сложено с полу до потолка. Разные арии. Все знаменитые певцы и певицы, — делился он наблюдениями. — Мы крутили пластинки и слушали до усталости. Сафа эфенди перед тем, как поставить пластинку, рассказывал об исполняемом произведении. Он оказался большим знатоком музыки. Я сразу, как он предложил послушать музыку, попросил не ставить татарскую пластинку. Он сказал, что у него нет татарских пластинок»⁸.

Однако граммофонный рынок активно развивался. Помимо различного вокала, особой популярностью пользовались инструментальные записи. Производители граммофонных записей не ограничивались только вокально-музыкальными сочинениями, распространены были и записи религиозного содержания. Например, «стихи из Алкорана» записывал Камиль Мутыги, отличавшийся умением читать Коран на египетский манер.

В 1910-1913 гг. граммофонным товариществом «Пате» была выпущена серия пластинок с произведениями Г. Тукая. Читали стихи К. Мутыги, Г. Кари-ев, М. Губайдуллин⁹. Сохранились также пластинки с рассказами «Буржуафикре», «Ысул кадимче», «Байбетче», «Зилзилә» в исполнении Габдуллы Кариева¹⁰.

В начале XX в. музыкальная культура у татар становится массовой. По мнению поэта С. Сунчелея, если весь XIX в. прошел под флагом гнета народной музыки, то в начале следующего столетия граммофоны появились «во всех деревнях, что у мужика, что у мурлы»¹¹. Распространение граммофонных пластинок и дальнейшее об-



суждение всех плюсов и минусов данного направления досуга, выработка более высоких требований к записям, способствовали формированию единого культурного пространства. Бурные дискуссии, в какой-то мере спровоцированные грамзаписями, привели к тому, что в татарском мусульманском обществе начало меняться отношение в целом к музыке.

«Наиболее точная и совершенная граммофонная запись — не есть му-

зыка», — скептически отмечали столичные публицисты начала XX в.¹² Действительно, граммофон — не живой оркестр, да и сегодняшние образцы звукозаписи не сравнятся с настоящим звучанием. Но только благодаря граммофонным записям сохранились голоса ушедшей эпохи, эстетика дореволюционной музыкальной культуры. Татарские граммофонные пластинки хранятся в фондах Национального музея Республики Татарстан, в Центре письменного и музыкального наследия (ЦПиМН) Института языка, литературы и искусств им. Г. Ибраги-

мова Академии наук Республики Татарстан.

Нами была обнаружена еще одна

уникальная коллекция татарских граммофонных записей, которые принадлежат фирме «Пате» и отложились в департаменте аудиовизуальных материалов Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque Nationale de France, department de l'Audiovisuel). Основной офис компании «Пате» находился в Париже, поэтому контрольные экземпляры записан-



Граммофонная пластинка фирмы «Пате» из фондов Национальной библиотеки Франции. Фото электронного ресурса, режим доступа: <http://www.gallica.bnf.fr>.

ных в России пластинок отправлялись во французскую столицу. Пластины из фонда Национальной библиотеки Франции оцифрованы и доступны широкому кругу исследователей и слушателей. Оцифрованные музыкальные записи представлены на электронном ресурсе данной библиотеки в свободном режиме: в он-лайн библиотеке Gallica — структурном подразделении Национальной библиотеки Франции. Электронный ресурс: <http://www.gallica.bnf.fr>. Вниманию читателей журнала мы предлагаем список татарских песен, хранящихся на данном ресурсе.

Перечень татарских граммофонных записей фирмы «Пате»

1. Burua fkrî: rasskaz; Èsul kadmiçi: rasskaz / Kareev, voix.
2. Dordem keme sulem; Gil Gil / Mariam Bano Iskanderova, chant.
3. Akoş; Troickij / Husain Üsipov, chant; [accomp. groupe instrumental].
4. Abau žanyjem; Portartur / Mariam-Bano Iskanderova, chant; s akk. Orchestra.
5. Sadučelar; Hajryl Nisâ / Husain Üsipov, chant.
6. Kara-Blot; Alehi-Valehi / Husain Üsipov, chant.
7. Bajbetča: rasskaz; Zil'zilâ: rasskaz / Kareev, voix.
8. Il'očrua gollarnanto zanan; Sanzbiksüem / Husain Üsipov, chant.
9. Ahali zilali; Volkov sazy / Husain Üsipov, chant.
10. Oj Den'â; Islanburki / Ženskie duety, duo voc. Feminine.



«Я СРАЗУ ПОПРОСИЛ НЕ СТАВИТЬ ТАТАРСКУЮ ПЛАСТИНКУ...»

(ТАТАРСКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ЗАПИСИ НАЧАЛА XX В.)

11. Kički azân; Dun'âda / Kamil Moutygi, chant.
12. Tûlgan šeher çajhanasi; Tustâ maskavlâr âkan / Kamil Mutygi, chant.
13. Išan: Svâtoj; Ahça; Den'gi / K. A. M. Tuhvatullin, chant.
14. Ne dlâ menâ pridët vesna; A šeklêk Halle / Husain Üsipov, chant.
15. Baj-Baj!; Beregis' Al'ma / Mariam-Bano Iskanderova, chant; s akk. Orchestra.
16. İzbuldin: duet; Ahmed-Safa Kui / [Fatima] Muratova, Psnâkova, duo voc.
17. Azi zakej; Aima gaçlar / Husain Üsipov, chant; [accomp. instruments populaires].
18. Uzun Ėrbt / Fatima Muratova, chant. Ėrtada Ėl'az / Hadiça Gimbitskaâ, chant.
19. Appagim Bul'bylima: trio; Ėhaha tripaka: trio / [Fatima] Muratova, Psnâkova, Gimbitskaâ, trio voc.; [accomp. de huit instruments populaires].
20. Aj-dunaj / Kazanskij tatarskij hor, choeur. Alma hrmè / Muratova, Pesnâkova i Gimbitskaâ, trio voc.
21. Selim babaj; Deduška Selim; Magšukama: K vozlûblennoj / K. A. M. Tuhvatullin, chant.
22. Kzlâr Ham: Položenie devic; Par at: Para lošadej / K. A. M. Tuhvatullin, chant.
23. Aštuš; Pohovvyj fatyh / Merfajza Babazânov, chant.
24. Tabmâkub; Podval Zaryv / Merfajza Babazânov, chant.
25. Žiguli; Balamiškin / Merfajza Babazânov, chant.
26. Amerhan: Kirgizskaâ; Ku-ku / Merfajza Babazânov, chant.

Департамент аудиовизуальных материалов
Национальной библиотеки Франции
(Bibliothèque Nationale de France) – BNF, département Audiovisuel,
AP-435-441, AP- 447-450, AP-1746-1760.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сүнчәләй С. Әсәрләр һәм хатлар. – Казан, 2005. – Б. 235-238; Гафури М. Әсәрләр: 4 томда. – Казан, 1983. – 3 т. – Б. 348.
2. Соколова А. Н. Представители компании «Граммофон» на Кавказе: из истории фонодокументирования в начале XX в. // Отечественные архивы. – 2012. – № 2. – С. 40-42.
3. Исхакий Г. Әсәрләр: 15 томда. – Казан, 2005. – 6 т. – Б. 279-281.
4. Рәхим Г. Халык әдәбиятына бер караш // Гали Рахим: Историко-документальный, литературный и биографический сборник. – Казань, 2008. – С. 76.
5. Газиев И. М. Граммофонные записи татарских певцов на рубеже XIX и XX веков // Проблемы музыкальной науки // Music scholarship. – 2009. – № 1. – С. 179.
6. Там же. – С. 178.
7. Тукай Г. Әсәрләр. – Казан, 1986. – 5 т. – Б. 53-54.
8. Тукай Г. Избранное. – Казань, 2008. – С. 202-203.
9. Рәми И. Г., Даутов Р. Н. Әдәби сүзлек (элекке чор татар әдәбияты һәм мәдәнияте буенча кыскача белешмәлек). – Казан, 2001. – Б. 257.
10. BNF, département Audiovisuel, AP-1758, AP-435.
11. Сүнчәләй С. Күрс. хез. – Казан, 2005. – Б. 236.
12. Мович Л. Петер Алтенберг // Современный мир. – 1908. – № 8. – С. 88.

Публикацию подготовила
Лилия Габдрафикова,
кандидат исторических наук

